

фийской, поблизости от Черного моря,

788

выходе из города») и большее место в географических описаниях вообще. Константинополь является словно единственным городом империи. Происходит сознательная подмена империи городом. Столица, не сопоставимая ни с чем в пространстве, оказывается олицетворением империи, ее символом.

Герои «Хронографии» также наделяются чертами средневековой символики. Для Феофана героем становится император — утвердитель христианства — Константин I. В соответствии с этим другие императоры, особенно императоры-иконоборцы, — наделенные пороками антигерои. Если в описании Константина замалчиваются его недостатки, компрометирующие моменты его биографии (известные из других источников), то с той же последовательностью Феофан выводит «заданную» характеристику других героев. Добро бело, зло черно. Однозначность и символизм в оценках личности героев знаменует утверждение средневековых эстетических и идеологических норм в историографии.

ЛИБО

(701-762) Китайский поэт

...Конь нетерпеливо бил копытом, а Ли Бо все никак не мог завершить свою возбужденную речь. Шутка ли! Он получил наконец долгожданный вызов от императора великой династии Тан, он станет советником Сына Солнца и поможет ему направлять движение могучей империи к гармоничному созвучию дня сегодняшнего с днем вчерашним, он вернет в страну тот утраченный Золотой век Великой Древности, когда правили Совершенномудрые и принципы изначального Небесного Дао-Пути еще не исказились суетой мирской.